

Обусловленные конфликтами острые продовольственные кризисы: возможные меры реагирования на политическом уровне в свете текущих чрезвычайных ситуаций

Группа экспертов высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию

Июль 2024

Настоящая аналитическая записка Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания (ГЭВУ-ПБП) подготовлена Хилалем Эльвером при участии Эвана Фрейзера, Акико Сува-Айзенманн и Паолы Термине. Материалы к ней предоставили (в алфавитном порядке) Мари-Жозеф Амио-Карлен, Сайед Азам Али, Махмуд Дувайри, Хетти Шёнфельдт, Рашид Серрадж, Стефан Тангерманн, Патрик Уэбб (Руководящий комитет ГЭВУ-ПБП). Подготовку, редактирование и верстку текста выполнила Сильвия Меяттини (Секретариат ГЭВУ-ПБП). Слова особой благодарности мы адресуем четырем независимым рецензентам за их ценные замечания и Кристин Кэмпбелл за тщательное редактирование текста.

Мнения, выраженные в докладе, не обязательно отражают официальную позицию Комитета по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ), его членов, участников или Секретариата. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ГЭВУ-ПБП одобряет или рекомендует их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, которые в тексте не упоминаются. Использование на картах границ, географических названий и обозначений не подразумевает выражения какого-либо мнения со стороны КВПБ или ГЭВУ-ПБП относительно правового статуса той или иной страны, территории, города или района, а также относительно их властей или делимитации их границ или рубежей.

Настоящая аналитическая записка находится в открытом доступе, и ее воспроизведение и распространение приветствуются. Допускаются ее копирование, распространение и адаптация в некоммерческих целях при условии указания надлежащей ссылки на настоящую публикацию. За воспроизведение для перепродажи и других коммерческих целей, включая образовательные, может взиматься плата.

Материалы третьих сторон. Пользователи, желающие повторно использовать содержащиеся в настоящей публикации материалы, связанные с какой-либо третьей стороной, как то: таблицы, рисунки или изображения, обязаны сами установить, требуется ли разрешение для такого повторного использования, и получить разрешение у правообладателя. Все риски, связанные с исками по поводу нарушения каких-либо прав собственности третьих сторон, ложатся исключительно на пользователя.

Ссылка на настоящую аналитическую записку: ГЭВУ. 2024. *Обусловленные конфликтами острые продовольственные кризисы: возможные меры реагирования на политическом уровне в свете текущих чрезвычайных ситуаций.* Рим, ГЭВУ-ПБП КВПБ

ГЭВУ-ПБП

Группа экспертов высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию – это орган Организации Объединенных Наций, ответственный за оценку научных знаний, связанных со всемирной продовольственной безопасностью и питанием.

ГЭВУ-ПБП является механизмом взаимодействия науки и политики Комитета по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ) и по поручению КВПБ проводит всесторонний независимый фактологически обоснованный анализ и разрабатывает необходимые рекомендации. Свои исследования ГЭВУ-ПБП проводит на основе научно обоснованного, прозрачного и инклюзивного процесса.

Содержание

1. ТЯЖЕЛОЕ ОТСУТСТВИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ВЫЗВАННОЕ КОНФЛИКТАМИ, В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: КОНТЕКСТ.....	4
2. ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТОВ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ И НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ПИТАНИЕ	8
<i>Сбои в работе продовольственных систем.....</i>	<i>9</i>
Взаимосвязь между отсутствием продовольственной безопасности, здравоохранением и возможностями осуществления ухода	9
Преднамеренные действия в ущерб продовольственной безопасности и усилиям по оказанию гуманитарной помощи	9
Гражданские лица, подвергающиеся наибольшему риску	10
Беженцы и внутренне перемещенные лица.....	10
Долгосрочные последствия абсолютного и массового голода	11
Ущерб окружающей среде.....	12
3. СЕКТОР ГАЗА	14
Последствия конфликта для гражданского населения	14
Кризис в области оказания гуманитарной помощи	16
4. СУДАН.....	17
Массовые насильственные перемещения населения	18
Серьезные последствия для сельскохозяйственного сектора и продовольственных систем	18
Воздействие на гуманитарный доступ и возможность работников гуманитарных служб выполнять свои функции	19
5. ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ ОТ ГРУБЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ПИТАНИЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ ОТ МАССОВОГО ГОЛОДА И ГОЛОДНОЙ СМЕРТИ, В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ... 	20
Международное право прав человека	20
Международное гуманитарное право	21
Международное уголовное право: личная уголовная ответственность.....	21
6. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	22
Экстренные меры по борьбе с массовым голодом	23

Задачи на среднесрочную перспективу	25
Задачи на долгосрочную перспективу	26
БИБЛИОГРАФИЯ	26

1. ПРОБЛЕМА ОБУСЛОВЛЕННОГО КОНФЛИКТАМИ ТЯЖЕЛОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: КОНТЕКСТ

Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания (ГЭВУ-ПБП) Комитета по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ) занимается выявлением критических, новых и трудноразрешимых вопросов и оказанием содействия Комитету по всемирной продовольственной безопасности и его членам в определении первоочередных действий и мер политики¹, так чтобы они, с опорой на имеющиеся научные данные, могли в случае необходимости принять экстренные меры реагирования в связи с кратко-, средне- и долгосрочными последствиями конфликтов для продовольственной безопасности и питания. **Цель этого обзора – установить, какие действенные меры может принять международное сообщество в связи с острыми продовольственными кризисами, вызванными конфликтами, и дать рекомендации по вопросам политики, ориентированные на выполнение конкретных действий.** В этой связи ГЭВУ-ПБП настоятельно призывает к институциональному сотрудничеству и, что еще важнее, к сотрудничеству по вопросам политики в целях организации мер реагирования на острые продовольственные кризисы, вызванные конфликтами, где бы такие кризисы ни происходили.

Сегодня мы сталкиваемся с трагическими последствиями конфликтов, повлекших многочисленные эпизоды абсолютного голода и острые продовольственные кризисы. Почти 282 млн человек в 59 странах сталкиваются с проблемой отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой форме, которая ставит под угрозу их жизни и источникам средств к существованию; это требует экстренных мер, поскольку речь идет о жизни и смерти. Эти кризисы обусловлены взаимосвязанными и накладывающимися друг на друга структурными факторами уязвимости, такими как нестабильность государств и уже существующая напряженность, которые часто бывают связаны с конфликтами, экстремальными погодными условиями, изменением климата и экономическими потрясениями (FSIN and Global Network Against Food Crises, 2024). Связанные с конфликтами сбои в цепочках поставок зерновых и других вводимых сельскохозяйственных ресурсов (как, например, в результате российско-украинского конфликта) влекут негативные последствия во всем мире, но особенно в страдающих от отсутствия продовольственной безопасности странах Азии, Африки и Ближнего Востока (HLPE, 2022; FAO, 2022; UNCTAD, 2022). **В 2023 году продовольственные кризисы угрожающе обострились:** с тяжелым отсутствием продовольственной безопасности столкнулись почти на 24 млн человек больше, чем годом ранее. В это число входят **20 стран, где от продовольственного кризиса из-за войн и затяжных конфликтов страдают 135 млн человек**, в том числе Афганистан, Буркина-Фасо, Демократическая Республика Конго, Эфиопия, Гаити, Мали, Пакистан, Сомали, Южный Судан, Сирийская Арабская Республика, Йемен, Газа и Судан; двум последним и посвящен настоящий доклад.

Комплексная классификация стадий продовольственной безопасности (ККС) позволяет оценивать уровень отсутствия продовольственной безопасности по пятибалльной шкале, от единицы до пяти. Ситуации тяжелого отсутствия продовольственной безопасности

¹ Правило XXIII Правил процедуры Комитета по всемирной продовольственной безопасности, раздел D, пункт 12.

характеризуются тремя уровнями: стадия 3 – острый голод (кризис), стадия 4 – голод чрезвычайного уровня и стадия 5 – катастрофический/массовый голод (см. врезку 1)².

Врезка 1. Определение тяжелого отсутствия продовольственной безопасности на основе Комплексной классификации стадий продовольственной безопасности (ККС)

Глобальная инициатива "Комплексная классификация стадий продовольственной безопасности" (ККС), которая является результатом партнерства различных организаций на глобальном, региональном и страновом уровнях, определяет единую глобальную шкалу для определения степени тяжести и масштабов отсутствия продовольственной безопасности и недостаточности питания. Анализ по шкале ККС подтверждается Комитетом по оценке масштабов голода (КМГ), который оценивает качество данных и прогнозов в этой области.

В отличие от хронического отсутствия продовольственной безопасности, которое сохраняется в течение длительного времени, тяжелым отсутствием продовольственной безопасности называется ситуация, которая имеет место только в какой-то определенный момент. Шкала ККС предусматривает **пять стадий** тяжелого отсутствия продовольственной безопасности:

Стадия 1. Голод отсутствует/ минимальный	Стадия 2. Выраженный голод	Стадия 3. Острый голод	Стадия 4. Голод чрезвычайного уровня	Стадия 5. Катастрофический/ массовый голод
Домохозяйства в состоянии удовлетворить свои основные продовольственные и непродовольственные потребности, не прибегая к нетипичным и нерациональным стратегиям получения доступа к продовольствию и доходам.	Домохозяйства потребляют минимально достаточное количество продовольствия, но не могут позволить себе некоторые основные непродовольственные расходы, не прибегая к стратегиям преодоления.	Домохозяйства либо испытывают нехватку продовольствия, которая выражается в высоких или превышающих обычные показатели острой недостаточности питания; либо с трудом могут удовлетворить свои минимальные потребности в продовольствии, но только за счет истощения основных активов, обеспечивающих им средства к существованию, или применяя стратегии преодоления кризисных ситуаций.	Домохозяйства либо испытывают серьезную нехватку продовольствия, что выражается в очень высоких показателях острой недостаточности питания и повышенной смертности, либо могут частично справиться с серьезной нехваткой продовольствия, но только применяя чрезвычайные стратегии обеспечения средств к существованию и ликвидации активов.	Домохозяйства испытывают крайнюю нехватку продовольствия и/или не могут удовлетворить другие свои основные потребности даже с помощью всех своих стратегий преодоления. Налицо абсолютный голод, смертность, обнищание и чрезвычайно высокие показатели распространенности острой недостаточности питания. Для официальной констатации массового голода в регионе должны быть зарегистрированы чрезвычайно высокие показатели распространенности острой недостаточности питания и смертности.

² В настоящем докладе используется Комплексная классификация стадий продовольственной безопасности (ККС), в соответствии с которой определяются тяжелое отсутствие продовольственной безопасности, хроническое отсутствие продовольственной безопасности и острая недостаточность питания. См. https://www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/docs/communication_tools/brochures/IPC_Brochure_Understanding_the_IPC_Scales.pdf.

Приведенная выше шкала тяжелого отсутствия продовольственной безопасности дополняется острой недостаточностью питания, проявлениями которой являются худоба детей (определяется по окружности плеча или соотношению веса и роста) или наличие отеков.

В соответствии с ККС, массовый голод возникает там, где наблюдаются или могут наблюдаться события в масштабах, равных или превышающих следующие пороговые значения:

- 20 процентов домохозяйств потребляют крайне мало продуктов питания;
- 30 процентов детей в возрасте от 6 до 59 месяцев страдают от острой недостаточности питания; и
- общий коэффициент смертности (ОКС) составляет более двух смертельных случаев на 10 000 человек в день.

Согласно ККС, тяжелое отсутствие продовольственной безопасности начинается на стадии 3. Голод чрезвычайного уровня (стадия 4) – это чрезвычайно тяжелая ситуация, при которой необходимы экстренные меры для спасения жизни людей. Отдельные домохозяйства могут оказаться в ситуации катастрофического/массового голода (стадия 5), даже если район, где они живут, не отнесен к стадии 5. Это может произойти из-за временного разрыва между регистрацией случаев отсутствия продовольственной безопасности, недостаточности питания и смертности, а также из-за сложности определения причин смертности.

Примечание. Смертельные случаи учитываются, если они обусловлены недостаточным потреблением продуктов питания или взаимосвязью между недостаточным потреблением продуктов питания и болезнями, но не в случае травм, поэтому в условиях конфликта дать оценку ситуации, чтобы охарактеризовать ее как массовый голод, трудно.

Источники: IPC Global Partners. 2021. *Integrated Food Security Phase Classification Technical Manual Version 3.1. Evidence and Standards for Better Food Security and Nutrition Decisions.* Rome.

https://www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/manual/IPC_Technical_Manual_3_Final.pdf; IPC n.d. *Guidance note: famine classification.* Rome. https://www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/docs/IPC-Guidance-Note-on-Famine.pdf

В последнее время возникают серьезные опасения по поводу вызванных конфликтами острых продовольственных кризисов во многих регионах, в частности в Газе и Судане, где люди все чаще страдают от острого голода, который может перерасти в массовый (UN, 2024c). Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш подчеркнул, что:

в секторе Газа проживает самое большое количество людей, сталкивающихся с катастрофическим голодом, который когда-либо регистрировался в Глобальном докладе о продовольственных кризисах, хотя на границе скопилось множество грузовиков с гуманитарной помощью. Конфликт в Судане повлек крупнейший в мире внутренний миграционный кризис, который привел к чудовищным последствиям, вызвав голод и недостаточность питания, особенно среди женщин и детей (FSIN and Global Network Against Food Crises, 2024, p. vii).

В Газе с проблемой тяжелого отсутствия продовольственной безопасности и острой недостаточностью питания сталкивается почти все население (2,15 млн человек, т. е. 96 процентов населения). На всей территории сектора ситуация признана чрезвычайной (стадия 4 по ККС). Порядка 677 000 человек находятся в катастрофической ситуации (стадия 5 по ККС): они голодают и исчерпали свои возможности справиться с трудностями (IPC, 2024a). Ожидается, что к середине июля на пороге голодной смерти окажутся более миллиона человек, т. е. половина населения сектора (стадия 5 по ККС) (IPC, 2024a; WFP and FAO, 2024a). Нельзя забывать, что до нынешней эскалации и Газа, и Судан уже и так страдали от затяжного конфликта и продовольственного кризиса.

В Судане в состоянии продовольственного кризиса (стадия 3 или выше) находятся 25,6 млн человек, т. е. половина населения страны; это вдвое больше, чем годом ранее. Из них 8,5 млн человек (18 процентов населения) находятся в чрезвычайной ситуации (стадия 4 по ККС),

а 755 000 человек – в катастрофической ситуации / ситуации массового голода (стадия 5 по ККС) (IPС, 2024b). В ближайшие месяцы (с июня по сентябрь 2024 года), которые совпадают с ежегодным межурожайным сезоном, ситуация там может перерасти в катастрофическую/массовый голод (стадия 5). Кризис в Судане также влечет серьезные последствия регионального уровня, поскольку он может вызвать конфликты и лишения в соседних странах.

Когда ситуация определяется по ККС как массовый голод³, что-то делать уже поздно: произошло слишком много смертей, которые можно было бы предотвратить. О массовом голоде ранее объявляли всего дважды: в 2011 году в Сомали и в 2017 году в Южном Судане. И к тому времени, когда о нем было объявлено, погибло уже очень много людей, и населению был нанесен непоправимый ущерб. **Международному сообществу необходимо действовать, а донорам – финансировать помощь, даже если пятая стадия по ККС (катастрофический/массовый голод) еще не объявлена.**

Каждый продовольственный кризис имеет свои особенности, обусловленные местными факторами, включая природу конфликта, географию и численность населения, затронутого кризисом. Но если причиной продовольственных кризисов являются конфликты, то это трагедии, созданные людьми, а значит, их можно предотвратить (Webb, 2021).

Во многих случаях политические и финансовые условия, логистика и ситуация в сфере безопасности не позволяют гуманитарным организациям справиться с проблемой абсолютного голода достаточно быстро. Особенно это касается зон конфликтов. В последние годы многочисленные гуманитарные кризисы, происходящие одновременно с сокращением финансирования гуманитарной деятельности и ростом расходов, создают дополнительные угрозы для многих групп населения, страдающих от отсутствия продовольственной безопасности, и усугубляют эту проблему, что вынуждает людей использовать стратегии преодоления, которые подвергают опасности средства к существованию в среднесрочной и более долгосрочной перспективе. Это увеличивает риск недостаточности питания, особенно среди женщин, детей и лиц, находящихся в уязвимом положении. Научные исследования убедительно доказывают, что у детей, которые даже в течение короткого периода страдали от отсутствия продовольственной безопасности, в дальнейшем возникают серьезные и долговременные последствия для здоровья (Martin-Shields and Stojetz, 2019).

По своей природе продовольственные кризисы являются кризисами общественного здравоохранения, а также кризисами в области питания. Для смягчения последствий таких событий необходимы комплексные меры реагирования. Поэтому для урегулирования продовольственных кризисов необходим целостный подход, не ограничивающийся предоставлением продовольствия и разовыми мерами. Поскольку "в странах, затронутых конфликтами и затяжными кризисами, доля не получающих достаточного питания людей почти в три раза выше, чем в других развивающихся странах", международному сообществу и учреждениям Организации Объединенных Наций (ООН) необходимо в срочном порядке решить

³ Несмотря на то, что анализ, необходимый для того, чтобы классифицировать ситуацию как массовый голод, проводят эксперты ККС, официальное объявление об этом могут сделать только правительства и высшие должностные лица ООН, а это сложная бюрократическая процедура. Во многих случаях страны не решаются на это (Gurta, 2024). С тех пор, как в 2004 году была создана ККС, она использовалась для объявления только двух случаев массового голода: в двух регионах Сомали в 2011 году и в Южном Судане в 2017 году. В Сомали, прежде чем был официально объявлен массовый голод, умерли уже более 100 000 человек. В Йемене и Эфиопии аналитики ККС выразили серьезную обеспокоенность в связи с вызванным гражданскими войнами отсутствием продовольственной безопасности, но у правительств было недостаточно информации для проведения официальной оценки.

проблему тяжелого отсутствия продовольственной безопасности, вызванного конфликтами (FAO, 2016a, p. 4).

В связи с этой неотложной необходимостью были созданы различные институты и международные правовые нормы для предотвращения, реагирования и оказания помощи странам в преодолении тяжелого отсутствия продовольственной безопасности, вызванного конфликтами. В 2018 году в связи с усилением голода и угрозой его перерастания в массовый, которую представляет вооруженный конфликт для миллионов людей, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) единогласно принял резолюцию 2417 о связи вооруженных конфликтов с отсутствием продовольственной безопасности. В резолюции 2417 Совета Безопасности ООН голод назван военным преступлением, если он намеренно используется против гражданского населения в качестве метода ведения войны. Эта позиция была подтверждена в ряде международно-правовых обязательств по предотвращению массового голода в условиях конфликтов и обеспечению ответственности за бесчеловечные преступления. В этой резолюции также содержится требование к учреждениям ООН, таким как ФАО и Всемирная продовольственная программа (ВПП), периодически информировать Совет Безопасности ООН об усилении голода и угрозе его перерастания в массовый, отслеживая ситуацию с продовольственной безопасностью в странах, затронутых конфликтами и переживающих продовольственные кризисы, с целью определения необходимых превентивных мер (FAO and WFP, 2023a)⁴.

2. ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТОВ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ И НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ПИТАНИЕ

Конфликт ставит под угрозу право человека на достаточное питание различными способами: это могут быть разрушения, перемещение населения, контроль и использование "голода как оружия" (Kemmerling, Schetter, Wirkus, 2022). Конфликт может приводить к отсутствию продовольственной безопасности из-за потери имущества, подрыва способности общин справляться с трудностями и разрушения систем социальной поддержки. Конфликт может также различными способами угрожать осуществлению права человека на достаточное питание, в том числе в результате сбоев в сельскохозяйственной деятельности и в товаропроводящих цепочках, ухудшения положения дел в отраслях экономики, связанных с производством с продовольствия, и преднамеренного ограничения сторонами конфликта доступа к продовольствию и гуманитарной помощи. Вообще же конфликты ослабляют способность противостоять другим потрясениям и факторам стресса, таким как изменение климата, стихийные бедствия и волатильность цен на продовольствие, и восстанавливаться после них.

Конфликты также могут серьезно повлиять на доходы и покупательную способность домохозяйств. Массовая безработица и разрушение социальных служб ограничивают возможность получения доступа к продовольствию, а девальвация валюты, инфляция цен, дезорганизация и искажения на рынках, а также зависимость от импорта продовольствия из-за его дефицита могут привести к непомерному удорожанию основных продуктов питания. Таким образом, конфликт усугубляет существующее неравенство, в результате чего и без того уязвимые слои общества оказываются в условиях отсутствия продовольственной безопасности. Конфликт может также привести к массовым внутренним и внешним перемещениям населения.

Массовый голод – это процесс, из-за которого разрушаются продовольственные системы и государственные службы, что приводит к обнищанию, ухудшению состояния здоровья людей, распространению инфекционных заболеваний и росту смертности. Поэтому жизненно важно

⁴ На момент подготовки настоящего документа было опубликовано тринадцать бюллетеней с обновленной информацией. Последний из них – бюллетень №13 – был посвящен ситуации в Палестине и Судане.

организовать комплексные меры реагирования, обеспечив людям и охрану здоровья, и жилье, и защиту, и продовольствие, а не только что-то из перечисленного.

Сбои в работе продовольственных систем

Продовольственные системы играют чрезвычайно важную роль в обеспечении жизнестойкости и выживания во время кризисов (Thorne-Lyman *et al.* 2018; UNICEF, WFP, Standing Together for Nutrition [ST4N] and Micronutrient Forum [MNF], 2024). Средства к существованию примерно 2,5 млрд человек в мире зависят от сельскохозяйственного сектора, и он является основным источником дохода для населения многих стран, которые в настоящее время страдают от конфликтов, в частности Судана и Афганистана.

Ограничивая сельскохозяйственную деятельность, конфликты, как правило, нарушают производство продовольствия и истощают запасы семян. Поскольку большинство сражений происходит в сельской местности, в результате конфликтов уничтожаются или загрязняются сельскохозяйственные земли (из-за наземных мин или химического оружия) и объекты инфраструктуры, включая ирригационные каналы, дороги, мосты и сооружения для хранения и переработки продовольствия (Kemmerling, Schetter and Wirkus, 2022). Фермеры, рыбаки и другие производители продовольствия могут быть лишены возможности работать из-за ограничений на передвижение или потому, что они бежали или были насильно завербованы в вооруженные силы или в повстанческие группировки. Посевы часто расхищаются или уничтожаются, может быть нанесен серьезный ущерб сельскохозяйственной и рыболовецкой инфраструктуре; могут также возникать трудности с получением жизненно важных сельскохозяйственных ресурсов. Могут истощиться запасы семян, что поставит под угрозу следующий урожай. Особенно уязвимы в плане утраты средств к существованию скотоводы и пастухи, поскольку они либо бывают вынуждены бросать свой скот, либо сталкиваются с трудностями, пытаясь получить доступ к кормам и воде. Конфликты также нарушают работу животноводческих рынков и ветеринарных служб, блокируют пути миграции и могут привести к гибели животных (FAO, 2016b).

Взаимосвязь между отсутствием продовольственной безопасности, здравоохранением и возможностями осуществления ухода

По мере распространения отсутствия продовольственной безопасности коренные причины недостаточности питания эволюционируют и взаимодействуют друг с другом: когда ухудшается ситуация с продовольственной безопасностью, это влияет на социальную среду и возможности осуществления ухода (на поведение лиц, осуществляющих уход, на семью и на сети социальных связей в целом), а также на доступ к службам здравоохранения и к медицинскому обслуживанию. Во время чрезвычайных гуманитарных ситуаций на продовольственную безопасность оказывают серьезное влияние тяжелые социальные изменения, особенно когда вынужденная миграция (или ограничение мобильности и доступа из-за конфликта) ставит под угрозу целостность семьи. В разгар гуманитарной катастрофы все глубинные причины неполноценного питания значительно усиливаются из-за сочетания (мультипликативных) последствий полного краха всех трех составляющих (наличия продовольствия и доступа к нему, здравоохранения и ухода). Это может привести к экспоненциальному росту показателей неполноценного питания и смертности из-за синергетической взаимосвязи этих причин (Young and Jaspars, 2009).

Преднамеренные действия в ущерб продовольственной безопасности и усилиям по оказанию гуманитарной помощи

Во многих ситуациях стороны вооруженного конфликта не желают выполнять свои обязанности по обеспечению доступа к основным товарам и услугам, включая продовольствие. Те, кто активно участвует в конфликте, могут по политическим или военным причинам даже специально подрывать продовольственную безопасность гражданского населения, намеренно уничтожая рынки и порты, грабя или осаждая населенные пункты с целью вызвать трудности и голод (Kemmerling, Schetter and Wirkus, 2022).

Гуманитарная продовольственная помощь может стать важнейшей дорогой жизни. Тем не менее при оказании продовольственной помощи часто возникают серьезные политические препятствия и проблемы с безопасностью и инфраструктурой. С отдельными попытками контроля сталкиваются и усилия по оказанию гуманитарной помощи (Mercy Corps, 2023a).

Страны, страдающие от затяжных конфликтов, как правило, отличаются особенной нестабильностью, отсутствием надлежащего управления и слабой инфраструктурой, что препятствует эффективной координации и доставке продовольственной помощи. Замедлить меры гуманитарного реагирования могут также вмешательства политических сил, трудные переговоры о доставке помощи, а иногда и предписания стран-доноров, запрещающие иметь дело с группировками, которые считаются террористическими, такими как "Аш-Шабааб" в Сомали, "Талибан" в Афганистане или ИГИЛ в Сирии (Devereux, Sida and Nelis, 2017). Доставку гуманитарной помощи могут также серьезно затруднить боевые действия (UN, 2024a). Несмотря на это, гуманитарные учреждения продолжают свои усилия, используя разные способы доставки жизненно необходимой помощи, например сбрасывая ее с воздуха или путем строительства временных гаваней на морских путях, если доставка помощи по автомобильным дорогам слишком опасна. Но подобные альтернативы обходятся дорого и зачастую оказываются неэффективны с точки зрения охвата целевых категорий населения (Amnesty International, 2024). Поэтому такие меры, как сбрасывание грузов с воздуха, следует применять только там, куда невозможно добраться иным способом, и только в том случае, если они необходимы для спасения человеческих жизней.

Гражданские лица, подвергающиеся наибольшему риску

По мере ухудшения ситуации с продовольственной безопасностью пострадавшее население все больше подвергается угрозам физической расправы, разлучения с семьями, дальнейшей маргинализации, гендерного насилия и нападений при попытках обеспечить себя продовольствием или получить медицинскую помощь. Крайний дефицит продовольствия часто вынуждает людей прибегать к негативным механизмам самообеспечения, включая нормирование питания или пропуск приемов пищи, употребление в пищу кормов для животных, попрошайничество, ранние браки, детский труд, вербовку детей для участия в боевых действиях и коммерческий секс в обмен на еду. Доступ к информации о наличии и доступности продовольственной помощи тоже ограничен, что подвергает уязвимые группы населения повышенному риску стать жертвами эксплуатации и злоупотреблений (Global Protection Cluster, 2017).

Во время конфликтов у **социально незащищенных групп населения** (таких как дети в возрасте до пяти лет, сироты, беременные и кормящие женщины, домохозяйства, возглавляемые женщинами, беженцы и внутренне перемещенные лица, пожилые люди, инвалиды, меньшинства, а также уже и так маргинализированные общины, страдающие от социальной изоляции и дискриминации) **обычно меньше всего ресурсов и возможностей для того, чтобы справиться с трудностями, что делает их уязвимыми к отсутствию продовольственной безопасности.** Уязвимы также скотоводы, кочевые народы и общины коренных народов, поскольку конфликты влияют на их доступ к земле, рыбным и охотничьим ресурсам. И, наконец, женщины и девочки всего мира: они и в мирное время сталкиваются со структурной уязвимостью и неравенством, которые закреплены в традиционных практиках и законах. В конфликтных ситуациях это еще больше ограничивает их доступ к ресурсам и влияет на их продовольственную безопасность и питание (FAO and Asian Development Bank, 2013).

Беженцы и внутренне перемещенные лица

Одним из основных последствий конфликтов является перемещение населения как внутри страны, так и за ее пределы. В 2023 году численность перемещенных лиц достигла рекордной отметки в 71 млн человек (IDMC, 2023). Недавно проведенное ВПП исследование показало, что больше всего беженцев, стремящихся покинуть страну, наблюдается в странах, где самые высокие показатели распространенности отсутствия продовольственной безопасности сочетаются с вооруженными конфликтами (WFP, 2017).

Перемещения населения, вызванные конфликтами, создают дополнительные проблемы с продовольственной безопасностью, поскольку в лагерях для перемещенных лиц, где санитарные условия обычно плохие, а доступ к продовольствию, жилью, воде и энергии ограничен или отсутствует, люди подвергаются рискам заражения и болезней. В этой связи Де Ваал (1997) утверждает, что продовольственные кризисы – это также кризисы в области здравоохранения, ведь в большинстве случаев люди умирают от передающихся через воду и инфекционных болезней, таких как диарея. Кроме того, из-за плохих санитарных условий и распространения болезней вакцины нужны не менее, чем продовольственная помощь (Devereux, Sida and Nelis 2017). Те, кто бежит от конфликтов, обычно вынуждены оставлять свое имущество, поэтому их экономической независимости могут препятствовать дорожные расходы, сужение возможностей получения дохода и ограниченные права в принимающей стране. Принимающие общины тоже могут испытывать трудности с продовольствием, особенно если они уже живут в условиях экономической нестабильности. Конфликтные ситуации часто приводят к массовым перемещениям населения, что чрезвычайно затрудняет гуманитарным учреждениям доступ к перемещенным лицам и к мигрирующим группам людей, которые нередко оказываются в тяжелом положении, не имея доступа к продовольствию и/или чистой воде и/или надлежащим возможностям для приготовления еды. Удовлетворение этих потребностей требует большего объема финансирования, инновационных мер реагирования и большей гибкости со стороны учреждений, занимающихся оказанием помощи.

Долгосрочные последствия абсолютного и массового голода

Вызванные конфликтами **тяжелое отсутствие продовольственной безопасности и неполноценное питание влекут долговременные и необратимые негативные последствия** для здоровья, производительности труда, благополучия и социальной сплоченности. Эти негативные последствия могут сказываться на целых группах населения в течение многих лет, а иногда и на нескольких поколениях, независимо от того, был ли официально объявлен "массовый голод".

Последствия продовольственных кризисов особенно сильно сказываются на **женщинах, девочках и детях**. В литературе существует консенсус по вопросу о том, что голод усугубляет гендерное неравенство (Papastavrou, 2023; OXFAM, 2013; FAO and UN Women, 2022; UNOCHA, no date). Беременные, страдающие от неправильного питания и, соответственно, от недостаточности питания, подвержены повышенному риску развития преэклампсии, кровотечений, анемии и смерти. Мертворождения могут происходить чаще, а дети могут страдать от низкого веса при рождении, истощения и задержек в развитии на протяжении всей жизни (UNICEF, 2024b). Кроме того, беременные, оказавшиеся в зоне конфликта, рожают детей с меньшим весом, в результате негативные последствия конфликта передаются следующим поколениям (Camacho, 2008; Akresh *et al.*, 2023).

Изучение большого корпуса исследовательских данных в большинстве случаев подтверждает огромное значение правильного питания "в первые тысячу дней", которые обычно определяются как период от зачатия до достижения ребенком двухлетнего возраста (Hoddinott *et al.*, 2013). Это включает первые шесть месяцев жизни, когда большая часть питательных веществ младенец получает из грудного молока, выработка которого напрямую связана с питанием матери (Likhari and Patil, 2022). Конфликты негативно влияют на грудное вскармливание, лишая детей грудного молока, богатого питательными веществами и обладающего защитным действием (Andersson *et al.*, 2010). В раннем возрасте условия окружающей среды могут вызывать эпигенетические изменения, которые сохраняются на протяжении всей жизни (Heijmans *et al.*, 2009).

Появляется также все больше данных в пользу того, что последствия массового голода могут передаваться из поколения в поколение, оказывая негативное воздействие на здоровье и способность работать и, соответственно, получать доход (Chen and Zou, 2007). Таким образом, конфликт может не только подвергать семьи непосредственной угрозе насилия и отсутствия продовольственной безопасности, но и разлучать их, прерывать школьное обучение, лишая доступа к медицинскому обслуживанию и уничтожать рабочие места. Может пострадать

физическое и психическое здоровье детей, что негативно скажется на их жизненных перспективах и будущих результатах в области продовольственной безопасности и питания (Ramirez and Haas, 2022; Hoddinott *et al.*, 2013).

Ущерб окружающей среде

Влияние войн на окружающую среду и природные ресурсы, такие как почва, воздух и вода, а также случающаяся в результате утрата биологического разнообразия, во многих случаях недооценивается. Воздушные бомбардировки вызывают колоссальные негативные последствия, нанося ущерб сельскохозяйственным землям, уничтожая деревья и живую природу. Наиболее распространенными экологическими последствиями военных действий являются эрозия почв и загрязнение водных ресурсов (Meaza *et al.*, 2024). Кроме того, случающиеся во время конфликтов стихийные бедствия, такие как засуха или проливные дожди, сказываются на положении и без того уязвимых групп населения и надолго ухудшают их ситуацию с продовольственной безопасностью и состоянием здоровья.

В большинстве случаев **во время войны какой-либо реальный ущерб, наносимый экосистемам, оценить невозможно**. Такие разрушения могут быть побочным эффектом войны, результатом преднамеренного нанесения вреда окружающей среде с целью использования этого оружия против гражданского населения или совершаться сознательно с целью долговременного уничтожения вражеской территории. Несмотря на то, что войны наносят ущерб экосистемам уже очень давно, термин "экоцид" стал использоваться в связи с войнами совсем недавно. Он определяется как преднамеренные действия, совершаемые с целью нанесения масштабного или долговременного ущерба окружающей среде (Stop Ecocide Foundation, 2021; Kostin, 2024; Ahmed, Gayle and Mousa, 2024). При оказании гуманитарной помощи разрушение окружающей среды часто рассматривается как побочный эффект войны, а не как целенаправленная стратегия. Это необходимо изменить. **Настоятельно необходимо предусмотреть, чтобы в мерах по оказанию гуманитарной помощи учитывался тот ущерб, который война причиняет окружающей среде**⁵. Разрабатывая меры реагирования на чрезвычайные ситуации, субъекты гуманитарной деятельности должны принимать во внимание разрушение экосистем и настоятельно призывать к использованию передовых методов работы и восстановлению. Кроме того, нарушители должны быть привлечены к ответственности за нанесение ущерба окружающей среде.

Организуя послевоенное восстановление, важно также учитывать экологические соображения. Реконструкция может стать возможностью для внедрения более экологичных методов хозяйствования и распространения более устойчивых, регенеративных методов сельскохозяйственного производства. Такие заблаговременные инвестиции могут окупиться в более долгосрочной перспективе. При поддержке ФАО и ВПП было представлено несколько примеров внедрения передовых методов ведения сельского хозяйства, которые лучше адаптированы к изменению климата на территориях, пострадавших от кризисов⁶.

Вообще же, помимо непосредственных страданий людей из-за конфликтов, связанных с ними массовый голод создает проблемы для общественного здравоохранения на десятилетия вперед и наносит серьезный структурный ущерб. Поэтому со стороны международного сообщества необходимы комплексные, целостные, межотраслевые оперативные меры реагирования.

⁵ Например, в Бангладеш в лагерях беженцев рохинджа были разрушены целые полосы в джунглях, и они были завалены горами оберток от высококалорийных протеиновых батончиков, которые туда поставлялись в рамках продовольственной помощи.

⁶ См. также веб-страницу ФАО о передовых методах создания невосприимчивости к внешним факторам (<https://www.fao.org/capacity-development/resources/good-practices/resilience/en/>) и веб-страницу ВПП о создании невосприимчивости к внешним факторам (https://ru.wfp.org/resilience-building?_ga=2.252722575.70588983.1724169192-2039287903.1724169192); ФАО. 2021 год. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2021. Повышение жизнестойкости агропродовольственных систем в условиях потрясений и стрессов*. Рим. <https://openknowledge.fao.org/items/bab360b5-e83b-4f9d-829d-4b0b0d0dde4e>

В следующем разделе этой аналитической записки будут рассмотрены текущие конфликты в Газе и Судане и их роль в возникновении тяжелого отсутствия продовольственной безопасности, а также риска абсолютного и массового голода. Несмотря на то, что конкретные обстоятельства в этих странах существенно разнятся, негативные последствия конфликта для продовольственных систем и здоровья людей там очень схожи.

3. СЕКТОР ГАЗА

Один из самых острых и тяжелых продовольственных кризисов нашего времени происходит в секторе Газа (который также называют просто Газой), где **все население (примерно 2,2 млн человек) сталкивается с высокими уровнями тяжелого отсутствия продовольственной безопасности** и не может удовлетворить даже самые элементарные свои потребности в средствах к существованию, включая основные потребности в питании.

До нынешнего кризиса сектор Газа считался одним из основных очагов продовольственного кризиса и с 2007 года находился в блокаде. С тех пор рост реального ВВП на душу населения в Газе снижался (на 2,5 процента в год) из-за высоких темпов роста населения и ограниченных возможностей для торговли и трудоустройства; доход на душу населения там в четыре раза меньше, чем на Западном берегу, а уровень безработицы достиг 45 процентов (IMF, 2023). Пятьдесят три процента населения живет за чертой бедности (IMF, 2023).

Раньше сектор Газа зависел от импорта (который составлял 54 процента ВВП): в основном из Израиля, но в последнее время все больше из Египта, при этом действовали жесткие ограничения и контроль. Сектор Газа чрезвычайно сильно зависит от трансграничных поставок товаров, воды и электричества. Жизненно важную роль также играют денежные переводы, поступающие от мигрантов.

В последние 17 лет, до нынешней войны, на 35 процентах сельскохозяйственных угодий сектора Газа и 85 процентах его рыболовных угодий действовали ограничения, обусловленные рядом проблем, включая создание буферных зон в различных точках (UNESCO, 2017). Сектор Газа является одним из самых густонаселенных районов мира (плотность населения там составляет 5900 человек на квадратный километр). Его жители находятся в условиях хронического конфликта, не имеют достаточного доступа к чистой воде, и там нет надлежащей канализационной системы, а электричество подается только на полдня. В сентябре 2022 года 70 процентов населения Газы жило в условиях отсутствия продовольственной безопасности; для половины населения основным источником дохода была гуманитарная помощь (IPC, 2024a).

Эскалация насилия после 7 октября 2023 года привела к тому, что в Газе наблюдается самое быстрое из когда-либо зарегистрированных снижение пищевого статуса населения. Результатом стало **разрушение или повреждение от 80 до 96 процентов сельскохозяйственных активов**, включая теплицы и ирригационные системы, 81 процента рыбопромыслового сектора, 57 процентов объектов, предоставляющих услуги водоснабжения, санитарии и гигиены (ВСГ), и 62 процентов автомобильных дорог. **Для проживания непригодны 62 процента жилого фонда.** Восемьдесят процентов населения было вынужденно перемещено, большинство по несколько раз, а **80 процентов работающего населения лишились средств к существованию и доступа к деятельности, приносящей доход** (Vos, Elouafi, Swinnen, 2024). Кроме того, уничтожено 84 процента медицинского оборудования; инфраструктура для утилизации отходов и электроснабжения повреждена или разрушена, а подача электроэнергии прервана или прекращена (FSIN [Food Security Information Network] and Global Network Against Food Crises, 2024). По оценкам Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), ежедневно на сушу или в Средиземное море сбрасывается не менее 100 000 кубометров канализационных и сточных вод. Цены на продовольствие резко возросли, банковская система рухнула.

Последствия конфликта для гражданского населения

Особенно сильно страдают от эскалации военных действий на оккупированной палестинской территории женщины, дети и новорожденные Газы. На данный момент **70 процентов из почти 35 000 пострадавших составляют женщины и дети.** Более 650 000 детей не посещают школу (FSIN and Global Network Against Food Crises, 2024). Уничтожение системы здравоохранения в сочетании с абсолютным голодом и экспоненциальным ростом распространенности инфекционных заболеваний привели к большому количеству жертв.

Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), Агентство по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) предупредили международное сообщество, что тяжелое положение в секторе Газа сохранится даже после того, как конфликт закончится. По оценкам, в Газе насчитывается 50 000 беременных женщин; ежедневно происходит более 180 родов. У 15 процентов этих женщин, вероятно, возникнут осложнения во время беременности или родов, и им потребуется дополнительная медицинская помощь.

Показатели недостаточности питания среди беременных женщин были высокими еще до октября 2023 года, что сказывалось на выживании и развитии детей. В настоящее время с тяжелым отсутствием продовольственной безопасности и недостаточностью питания сталкиваются порядка 90 процентов детей в возрасте до двух лет и 95 процентов беременных и кормящих женщин: они потребляют всего две группы пищевых продуктов питания в день или менее. Из-за ухудшения доступа к продовольствию и воде матерям становится все труднее накормить свои семьи и заботиться о них, что увеличивает риск недостаточности питания, болезней и смерти.

Более 80 процентов домохозяйств, если у них еще остался дом, испытывают нехватку безопасной питьевой воды. С тех пор, как началась война, жители Газы были вынуждены довольствоваться всего одним литром воды в день (при том что общая норма составляет 15 литров на человека в день). В совокупности эти факторы означают, что как минимум 90 процентов детей в возрасте до пяти лет страдают от одного или двух инфекционных заболеваний, при этом 70 процентов страдают диареей: февральский показатель в двадцать три раза превышает базовый 2022 года (WHO, 2024). Уже в феврале 2024 года ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ предупредили, что качество питания детей продолжит ухудшаться, вызывая предотвратимую смертность и проблемы со здоровьем, которые будут сказываться на детях Газы до конца их жизни и, возможно, передадутся следующему поколению (UNICEF, WFP and WHO, 2024).

После нескольких месяцев войны жители Газы исчерпали все стратегии преодоления. Они едят корм для скота, просят милостыню или распродают имущество, чтобы на вырученные деньги купить продукты. Опустошение, осада, разрушение инфраструктуры и серьезные ограничения гуманитарного доступа привели к тому, что почти половина населения оказалась под угрозой массового голода, который по ККС классифицируется как стадия 5.

По состоянию на 8 июня 2024 года Комитет по оценке масштабов голода (КМГ) еще официально не объявлял о массовом голоде в Газе⁷. В последнем анализе, опубликованном 25 июня 2024 года, КМГ констатировал, что весь сектор Газа сталкивается с "вероятным" риском массового голода в ближайшие месяцы, поскольку новые данные свидетельствуют о том, что:

Пока конфликт продолжается, а доступ для гуманитарных миссий ограничен, сохраняется высокий риск массового голода... КМГ призывает все заинтересованные стороны, которые используют ККС для принятия решений на высоком уровне, понять, что независимо от того, подтвержден массовый голод по этой классификации или нет, это никоим образом не отменяет того факта, что в настоящее время в секторе Газа, без сомнения, продолжают происходить чрезвычайные человеческие страдания, и не отменяет неотложной необходимости прекратить страдания гражданского населения, обеспечив полный, безопасный, беспрепятственный и стабильный доступ гуманитарной помощи в сектор Газа и на всей его территории, в том числе путем прекращения боевых действий. Никто не должен ждать официального

⁷ В марте 2024 года Комитет по оценке масштабов голода пришел к выводу, что на севере Газы к концу мая "массовый голод прогнозируется и неизбежен". Однако 8 июня 2024 года он отозвал это свое заключение, заявив, что на севере сектора Газа массовый голод "маловероятен" поскольку в такого рода утверждениях игнорируется или недооценивается важность как коммерческих источников продовольствия, так и определенных форм гуманитарной помощи. См. <https://www.fdd.org/analysis/2024/06/17/expert-panel-rejects-claims-of-famine-in-northern-gaza/>.

объявления о массовом голоде, чтобы начать действовать соответственно (UN, 2024a).

Кризис в области оказания гуманитарной помощи

Газа долгое время является оккупированной территорией, зависящей от импорта продовольствия и гуманитарной помощи, и до 7 октября 2023 года в Газу ежедневно въезжало около 500 грузовиков, перевозивших как гуманитарную помощь, так и коммерческие товары, необходимые людям для жизни там. В первые месяцы конфликта это число сократилось примерно на 75 процентов. С тех пор из-за запретов, произвольных отказов, проблем с инфраструктурой и из соображений безопасности в Газу было разрешено ввозить очень ограниченные объемы гуманитарных грузов. Выражая солидарность с настойчивыми и неоднократными предупреждениями гуманитарных организаций о масштабах чрезвычайной ситуации в Газе, связанной с отсутствием доступа к гуманитарной помощи, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций отметил, что "по меньшей мере половине всех миссий по оказанию гуманитарной помощи отказывают в доступе, препятствуют ее оказанию или отменяют по оперативным соображениям или соображениям безопасности" (UN, 2024b).

Вопросы защиты гражданского населения во время войны регулируются международным гуманитарным правом. В Газе эти принципы игнорируются. Гуманитарная помощь является предметом постоянных переговоров и осуществляется нестабильно. Двадцать второго декабря 2023 года Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) принял резолюцию 2720 о продолжающемся гуманитарном кризисе в Газе, призвав увеличить объемы поставок топлива, продовольствия и медикаментов. Эта резолюция, в частности, требует обеспечения возможности незамедлительной, безопасной и беспрепятственной доставки гуманитарной помощи в требуемом объеме непосредственно палестинскому гражданскому населению на всей территории сектора Газа. Совет Безопасности ООН потребовал, чтобы стороны "разрешили и облегчали" соблюдение норм международного гуманитарного права и "содействовали" их соблюдению в целях координации и осуществления резолюции 2720 (UNSC, 2023). Совет Безопасности ООН также назначил координатора по гуманитарным вопросам и вопросам восстановления в Газе. К сожалению, спустя несколько месяцев после принятия резолюции 2720 существенного увеличения масштабов и предсказуемости распределения гуманитарной помощи в Газе не произошло.

Гуманитарная помощь для Газы полностью доступна на границе с Газой, однако приток продовольственной помощи заблокирован на границе, социальная и физическая инфраструктура разрушена, а доставлять помощь силами сотрудников гуманитарных организаций крайне опасно. Организация Объединенных Наций сообщила, что по состоянию на 30 апреля в Газе были убиты 254 работника гуманитарных организаций и как минимум 493 медицинских работника. Это число включает медсестер, парамедиков, врачей и другой медицинский персонал (UNSC, 2024).

Здесь необходимо прояснить два вопроса, которые препятствуют распределению помощи в Газе прямо сейчас:

1. власти не обеспечивают официальный доступ; и
2. на операциях по оказанию гуманитарной помощи серьезно сказываются эскалация боевых действий на юге и в центре Газы, а также вакуум безопасности и абсолютное беззаконие на юге.

Эти политические проблемы и проблемы безопасности, каждая по-своему, ограничивают доступ гуманитарной помощи.

4. СУДАН

Хотя крайний голод не является чем-то новым для страны, ситуация в Судане чрезвычайно тяжелая. **Судан страдал от затяжного кризиса задолго до того, как в апреле 2023 года там разразилась война.** Долгие десятилетия конфликтов во многих периферийных районах и, как следствие, изоляция районов, удерживаемых повстанцами, уже привели к тому, что в большинстве районов страны отсутствует продовольственная безопасность. В 1984 году в результате засухи и конфликтов погибло около 240 000 человек, большинство из которых дети. С того времени политическая и экономическая ситуация в Судане остается крайне нестабильной. После нескольких лет нефтяного бума (1999–2010 годы) отделение Южного Судана, потеря нефтяных доходов и объявление Судана спонсором терроризма лишили страну иностранной помощи. В результате демократических преобразований 2019 года страна приступила к реформам и добилась облегчения долгового бремени. Этот процесс был прерван военным переворотом в 2021 году, после которого в апреле 2023 года вспыхнула война: она началась между Вооруженными силами Судана (ВСС) и Силами быстрого реагирования (СБР) за контроль над столицей Хартумом, а в настоящее время перекинулась на всю страну. В результате недавней эскалации пострадала значительная часть страны, поскольку конфликт быстро распространился от Хартума на регионы Дарфур и Кордофан, а также за их пределы, вовлекая все большее число вооруженных формирований. В результате продолжающейся уже год гражданской войны в стране быстро распространяется голод (Michael, 2024).

Последствия этого конфликта оказали разрушительное воздействие не только на Судан, но и на соседние страны: Центральноафриканскую Республику, Чад, Эфиопию и Южный Судан. В июне 2024 года КМГ прогнозировал, что в период до сентября 2024 года, т. е. как раз в межурожайный сезон, более половины населения Судана (25,6 млн человек) столкнутся с "кризисом ухудшения" условий. Это значит, что семьи применяют такие стратегии преодоления, как пропуск приемов пищи и продажа имущества для покупки продуктов питания; **8,5 млн человек находятся в чрезвычайной ситуации (стадия 4 по ККС)**, а показатели детской смертности растут. В десяти штатах, включая Большой Дарфур, а также Южный и Северный Кордофан, Голубой Нил, Аль-Джазиру и Хартум, начался массовый/катастрофический голод (стадия 5 по ККС); от него страдают порядка 755 000 человек, которым нечего есть. Количество суданских детей, сталкивающихся с острой нехваткой продовольствия, в первой половине 2024 года почти удвоилось; около 75 процентов ежедневно голодают, поскольку из-за конфликта показатели голода достигли рекордных уровней (UNICEF, n d.).

По данным КМГ, к сентябрю 2024 года риск голодной смерти может угрожать до 5 процентов населения Судана (IPC, 2024b).

Из-за серьезных последствий конфликта для сельскохозяйственного производства в сочетании с перемещениями населения, гибелью людей, разрушением и порчей основных объектов инфраструктуры и источников средств к существованию, нарушением торговых потоков и плохим функционированием рынков цены на продовольствие резко возросли.

Гуманитарные учреждения подвергаются вооруженным нападениям, а повстанческие группировки, которые ради денег грабят грузовики, офисы и склады, ограничивают возможности гуманитарных организаций. Дарфур, регион на западе страны, где эта угроза наиболее высока, практически отрезан от гуманитарной помощи (de Waal, 2024b).

Около 70 процентов больниц и медицинских учреждений не работают, и люди умирают от распространения излечимых заболеваний и операбельных травм (Madani, 2024). Возможность значительно уменьшить последствия того, что становится крупнейшим в мире продовольственным кризисом за последние десятилетия, стремительно сокращается (Hoffman, 2024).

Как и в случае с нынешней ситуацией в секторе Газа, КМГ технически сложно принять решение о признании сложившейся ситуации массовым голодом из-за отсутствия или недостаточности надежных данных и невозможности безопасного въезда национальных или международных НПО в зоны боевых действий.

Специалисты по питанию, статистики и эксперты по борьбе с массовым голодом не могут давать свои оценки на основе предположений о недостаточности питания и смертности у детей. Однако, согласно наиболее вероятному сценарию, "эскалация конфликта предвещает риск возникновения голода в преддверии пика межурожайного сезона в августе-сентябре 2024 года, когда с катастрофическим голодом (стадия 5) столкнутся семь миллионов человек" (FEWS NET, 2024). В связи с перспективой массового голода в ближайшие месяцы на пороге голодной смерти окажутся сотни тысяч суданских детей (de Waal, 2024a).

Массовые насильственные перемещения населения

Еще до апреля 2023 года в Судане насчитывалось порядка 2,8 млн внутренне перемещенных лиц, в основном это были беженцы из Южного Судана, Эфиопии и других соседних стран, а также члены скотоводческих общин, которые не могли прокормить себя в межурожайный период. Сейчас, когда, **по оценкам, в результате конфликта более 7 млн человек были вынуждены покинуть свои дома, Судан переживает самый масштабный в мире кризис внутренней миграции.** Половину перемещенных лиц составляют дети, что также делает этот кризис крупнейшим в мире кризисом, связанным с перемещением детей (UNOCHA, 2024).

Наиболее тяжелое отсутствие продовольственной безопасности наблюдается в регионах Хартум, Бахри и Омдурман, откуда родом многие внутренне перемещенные лица (ВПЛ). Последствия конфликта в Судане серьезно сказались на соседних странах, куда переместились 1,2 млн человек. Больше всего перемещенных лиц прибыло в Чад, за которым следуют Египет, Южный Судан, Эфиопия и Центральноафриканская Республика (FAO and WFP, 2023b).

Сильнее всего этот конфликт сказался на положении женщин и девочек, особенно из-за использования изнасилований как средства ведения войны (FAO and WFP, 2024b).

Серьезные последствия для сельскохозяйственного сектора и продовольственных систем

Конфликт в Судане начался в городах, которые особенно уязвимы к отсутствию продовольственной безопасности, поскольку зависят от привозного продовольствия (HLPE, 2024). **Конфликт серьезно ограничил доступ к земле для растениеводства, перемещения скота и сезонных работ, что чрезвычайно затрудняет домохозяйствам производство продовольствия.** Основная инфраструктура для производства и хранения продовольствия разрушена, а перебои в товаропроводящих цепочках еще больше ограничили доступность и распределение семян, вводимых ресурсов и сельскохозяйственного финансирования. Из-за насилия у скота сокращается доступ к воде и пастбищам, а в районах ожесточенных боевых действий нарушаются маршруты сезонной миграции животных.

На долю сельских домохозяйств приходится 45 процентов рабочей силы в Судане. На сельскохозяйственную деятельность влияют экстремальные погодные явления, такие как нарушения обычного режима осадков и засухи, которые приводят к огромным потерям урожая и скота. Даже до последней войны цены на продовольствие были очень высокими, а за период с 2021 по середину 2022 года выросли втрое. Около 64 процентов домохозяйств не имели на межурожайный сезон никаких запасов. В июне 2022 года острую нехватку продовольствия испытывали уже 9,65 млн человек (стадия 3 по ККС или выше), из них 3,1 млн находились в чрезвычайной ситуации (стадия 4) из-за неурожая, тяжелых макроэкономических условий и затяжного конфликта. Особенно уязвимы к этим потрясениям были домохозяйства, возглавляемые женщинами, и беднейшие 20 процентов домохозяйств. Почти у 80 процентов домохозяйств не было доступа к безопасной воде или жизненно важным продуктам питания (WFP, 2022).

Из-за сочетания плохой погоды и разрушений, вызванных войной, урожай 2024 года в Судане был очень низким, и в настоящее время продовольственные магазины пусты (Government of the Netherlands, 2024). В некоторых районах конфликт привел к остановке производства и к уничтожению человеческого капитала и потенциала государства. Производственный потенциал Судана был серьезно подорван в результате ущерба, разграбления и разрушения объектов критической инфраструктуры, а именно финансового сектора, частной собственности, предприятий по производству продовольствия и рынков, что привело к остановке производственной и экономической деятельности в некоторых районах. Все эти негативные события указывают на то, что, пока конфликт продолжается, тяжелое отсутствие продовольственной безопасности будет усиливаться.

Модели насилия в Судане в основном связаны с контролем над активами. Например, земля является одним из главных активов, которые захватывают вооруженные формирования. Почти во всех населенных пунктах, которые оказались под контролем Сил быстрого реагирования, боевики захватили сельскохозяйственные угодья, а фермеры были оттуда изгнаны. Последствия здесь не ограничиваются уровнем сбора урожая: речь идет о насильственном изменении порядка земельных отношений, которое может спровоцировать гражданскую войну.

Воздействие на гуманитарный доступ и возможность работников гуманитарных служб выполнять свои функции

На сегодняшний день в Судане сложились одни из самых сложных условий для гуманитарной деятельности.

Работа в Судане представляет высокий риск для работников гуманитарных служб: в 2023 году двадцать человек были убиты. На гуманитарные учреждения нападают различные вооруженные формирования, а финансирование гуманитарной помощи является сложной задачей во многих зонах конфликтов, включая Судан. Объем потребностей, включенный в План гуманитарного реагирования для Судана на 2024 год, составляет 2,7 млрд долл. США, которые нужны для оказания помощи 14,7 млн человек на всей территории страны. По состоянию на июнь 2024 года этот призыв был профинансирован лишь на 16,6 процента от плановых потребностей, что создает существенный дефицит финансирования (UNOCHA, 2024).

Тем не менее существует риск, что возможности страны по распределению помощи могут быть исчерпаны, что приведет к катастрофическим задержкам или манипуляциям с помощью. Опыт предыдущих конфликтов показывает, что продовольственная и другая гуманитарная помощь может стать ценным ресурсом для воюющих сторон. В любом конфликте существует риск, что вооруженные формирования обложат налогом или разграбят гуманитарную помощь и начнут использовать ее для подпитки военной экономики, будут контролировать доступ к гуманитарной помощи и использовать голод в качестве средства ведения войны или иным образом добиваться политической легитимности, контролируя помощь (Mercy Corps 2023b, c).

В Судане эффективному оказанию гуманитарной помощи препятствует разрозненность системы правления, в которую входят как раздираемые враждой военные и военизированные группировки, а также государственные институты и гражданское общество страны. По мере продолжения конфликта как институты, так и территория становятся все более разобщенными и фрагментированными. Кроме того, на национальной безопасности, вооруженных силах и государственных финансах Судана сказывается геополитическое влияние региональных и международных субъектов (Mercy Corps, 2023a).

Одним из позитивных факторов является то, что **гражданское общество Судана**, особенно в форме групп гражданского контроля, таких как районные комитеты сопротивления, хоть и разобщено, но при финансовой поддержке суданской диаспоры частично способствует обеспечению средств к существованию местных общин. Гуманитарные организации, деятельность которых тщательно контролируется в целях обеспечения беспристрастности, могли бы оказывать поддержку существующим местным сетям гражданского общества, дополняя разрозненную структуру управления (Mercy Corps, 2023d).

5. ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ ОТ ГРУБЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ПИТАНИЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ ОТ МАССОВОГО ГОЛОДА И ГОЛОДНОЙ СМЕРТИ, В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Необходимо еще раз подтвердить, что государства и стороны в конфликте в первую очередь должны выполнять свои обязанности, предусмотренные применимыми правовыми нормами, по обеспечению права человека на достаточное питание в условиях тяжелого отсутствия продовольственной безопасности. Гуманитарная помощь играет важнейшую роль в ситуациях, когда сами государства не могут или не желают удовлетворять основные потребности своего населения. Во многих современных конфликтах системе гуманитарной помощи, по сути, предлагается взять на себя основные функции государств и сторон в конфликте.

Нормы, которые применяются для защиты людей в условиях конфликта от серьезных нарушений права человека на достаточное питание, содержатся в нескольких отраслях международного права, включая право в области прав человека, международное гуманитарное право и международное уголовное право⁶.

Международное право прав человека

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП, статья 11) (UNGA, 1966) как обязательный (юридически обязывающий) международный договор в области прав человека применим как в мирное, так и в военное время. Обязательства государств в отношении права человека на достаточное питание и других экономических, социальных и культурных прав подразделяются на три категории, а именно на обязательства уважать, защищать и обеспечивать такие права. Несоблюдение права на питание во время конфликта может привести к дальнейшим нарушениям прав человека и даже вызвать новый конфликт. Государства обязаны воздерживаться от вмешательства в осуществление людьми их экономических, социальных и культурных прав, включая право на достаточное питание, и защищать эти права от вмешательства третьих сторон, включая вооруженные группировки. Государства не могут откладывать реализацию права на питание во время конфликта и обязаны использовать все соответствующие средства для осуществления этого права.

В своем **Замечании общего порядка №12 (1999) о праве на достаточное питание** Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам (CESCR, 1999) дает полное толкование положений о праве на питание, в том числе во время конфликтов. КЭСКП проводит различие между неспособностью и нежеланием государств-участников соблюдать это право человека, и это полезный критерий в условиях конфликта. В пункте 19 упомянутого Замечания общего порядка комитет также разъясняет, что "перекрытие доступа к продовольственной помощи, оказываемой в гуманитарных целях в условиях внутренних конфликтов или в других чрезвычайных ситуациях" путем прямых действий государств или других субъектов, деятельность которых недостаточно регулируется государствами, считается нарушением права на достаточное питание (UNOHCHR, 1999, p. vi).

В **Добровольных руководящих принципах в поддержку постепенного осуществления права на достаточное питание в контексте национальной продовольственной безопасности** 2004 года содержится ссылка на гуманитарное право и вновь подтверждается, что продовольствие никогда не должно использоваться в качестве инструмента оказания политического и экономического давления и что государства должны обеспечивать удовлетворение потребностей гражданского населения, включая доступ к продовольствию в условиях вооруженного конфликта и оккупации (FAO, 2005).

⁶ Этот раздел составлен преимущественно по материалам доклада Специального докладчика ООН по вопросу о праве на питание Хилаля Эльвера (UNGA, 2017).

В 2015 году КВПБ утвердил **принципы действий по обеспечению продовольственной безопасности в условиях затяжных кризисов** с целью укрепления продовольственной безопасности и питания населения, которое пострадало от затяжного кризиса или которому грозит затяжной кризис, путем борьбы с его основными проявлениями и укрепления невосприимчивости к внешним факторам, адаптации к конкретным проблемам и устранения первопричин его возникновения (CFS, 2015). Эта рамочная программа носит добровольный характер, не имеет обязательной силы, но она составлена на основе получивших широкое одобрение международных и региональных документов и глобальных рамочных программ, включая цели в области устойчивого развития. Это первый документ, в котором сформулирован глобальный консенсус по вопросу смягчения угроз продовольственной безопасности и питанию во время затяжных кризисов. В основу этой рамочной программы положены 11 принципов, в том числе: удовлетворять насущные гуманитарные потребности и создавать стабильные источники средств к существованию; расширять права и возможности женщин и девочек, пропагандировать гендерное равенство; повышать уровень ответственности стран, расширять круг участников, улучшать координацию, вовлекать заинтересованные стороны и усиливать подотчетность; содействовать устранению глубинных причин; и содействовать миростроительству через продовольственную безопасность и питание.

Международное гуманитарное право

Международное гуманитарное право – это свод норм, направленных на ограничение негативных воздействий вооруженных конфликтов на гражданское население. Три основные нормы гуманитарного права, основанные на принципах проведения различия, соразмерности и принятия мер предосторожности при нападении, призваны защитить людей, не участвующих в боевых действиях.

Международное гуманитарное право запрещает использование голода в качестве метода ведения войны, что включает, в частности, уничтожение посевов, съестных припасов, колодезей и других объектов, необходимых для выживания гражданского населения (UN, 1949)⁸, и запрещает принудительное перемещение населения (статья 49 четвертой Женевской конвенции).

Международное гуманитарное право также запрещает отказывать в предоставлении гуманитарной помощи или блокировать ее оказание. Гуманитарная помощь должна предоставляться на основании принципов гуманности, нейтралитета и беспристрастности. Эти принципы подтверждены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН (UNGA, 1991; UNGA, 2004). Следует также отличать гуманитарную продовольственную помощь во время войны от продовольственной помощи в мирное время (Ziegler, 2002).

Международное уголовное право: личная уголовная ответственность

Международное сообщество считает некоторые грубые или серьезные нарушения международного права прав человека и гуманитарного права настолько тяжкими, что они регулируются в соответствии с международным уголовным правом, предусматривающим личную уголовную ответственность.

Преднамеренное использование голода в качестве способа ведения войны запрещено международным уголовным правом и квалифицируется как военное преступление в соответствии со статьей 8(2)(b)(xxv) Римского статута Международного уголовного суда (1998). Резолюция 2417 Совета Безопасности ООН 2018 года является хорошим шагом вперед в обсуждении вопроса о голоде как военном преступлении; фактор "преднамеренности" требует дальнейшей проработки, поскольку он рассматривается слишком узко и предполагает учет только тех случаев, когда преднамеренность может быть доказана как прямое и сознательное действие. Но голод может также использоваться, для того чтобы ослабить какую-либо группу, подтолкнуть ее к капитуляции или в качестве наказания, либо как предсказуемый, но не вполне

⁸ Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 года; статья 54 [1] Дополнительного протокола I и статья 14 Дополнительного протокола II.

преднамеренный результат борьбы с повстанцами или захвата земель, а также как преднамеренное уничтожение природных ресурсов и совершение экоцида в военное время (de Waal, 2018).

6. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Нынешнее обострение проблемы тяжелого отсутствия продовольственной безопасности в условиях конфликтов, затяжных конфликтов и в постконфликтных ситуациях является серьезной проблемой нашего времени. **Первостепенную роль играет своевременное вмешательство, которое помогает спасти жизни людей в условиях тяжелого отсутствия продовольственной безопасности.** Доноры гуманитарной помощи не должны откладывать финансирование помощи, дожидаясь официального объявления о массовом голоде. Когда район классифицируется как находящийся в ситуации кризиса или голода чрезвычайного уровня (стадии 3 или 4 по ККС/ГС), директивные органы должны незамедлительно увеличивать объемы помощи.

Кроме того, вызванное конфликтами тяжелое или хроническое отсутствие продовольственной безопасности, усугубляемое изменением климата, пандемиями, стихийными бедствиями и экономическими потрясениями, часто обостряет проблему отсутствия продовольственной безопасности и повышает уязвимость в долгосрочной перспективе. Конфликты также усугубляют гендерные составляющие отсутствия продовольственной безопасности, усиливают неравенство и создают дополнительные факторы уязвимости (HLPE, 2023). Для того чтобы избежать усиления уязвимости, необходимы прогрессивные меры политики, подходы и инновации, ориентированные на поддержку местных продовольственных систем и обеспечение жизнестойкости в районах, подверженных конфликтам. Такие меры политики должны защищать интересы людей, которые больше всего страдают от конфликтов, давая им возможность быть проводниками перемен, а не просто пассивными получателями гуманитарной помощи.

Мировое сообщество должно содействовать реализации всего комплекса взаимосвязанных вопросов гуманитарной помощи, развития и мира для предотвращения обусловленных конфликтами продовольственных кризисов, обеспечивая создание устойчивых и справедливых продовольственных систем в долгосрочной перспективе.

Противоборствующие стороны всегда использовали голод в качестве средства ведения войны. В недавних конфликтах подобная тактика часто применялась против гражданского населения. Предотвратить использование голода в качестве средства ведения войны помогают соответствующие законы и меры политики. В решении 2417 (2018) Совета Безопасности ООН четко установлена связь между вооруженным конфликтом и отсутствием продовольственной безопасности, а голод определен как военное преступление, если он намеренно используется против гражданского населения в качестве метода ведения войны. Но несмотря на то, что эта резолюция была принята единогласно, она еще ни разу не была применена ни в одном конфликте, чтобы остановить голод и наказать виновные в этом стороны. К сожалению, нынешнее отсутствие политической воли и геополитические сложности препятствуют выполнению таких рекомендаций, а проблемы безопасности и нехватка финансирования задерживают или блокируют принятие неотложных мер.

Необходимо незамедлительно принять меры содействия применению существующих правовых стандартов и принципов международного права, включая законодательство в области прав человека, гуманитарное право и уголовное право. С точки зрения продовольственной безопасности существует несколько принципов и стратегий внутреннего и международного права. Они включают в себя ряд рекомендаций и рамочных принципов КВПБ, которые касаются продовольственной безопасности в условиях затяжных конфликтов, защиты права человека на достаточное питание и других соответствующих прав, поскольку применяются к продовольственной безопасности в мирное время, в условиях конфликтов и в постконфликтные периоды. Во-вторых, необходимо кодифицировать и разъяснить существующие принципы

международного гуманитарного права, охватывающие важнейшие элементы предотвращения конфликтов. Это должно также включать запрет, связанный с массовым голодом, реформирование и активизацию работы системы гуманитарной помощи, которая должна быть направлена не только на экстренную доставку продовольствия для спасения жизней, но и на восстановление сельскохозяйственного сектора, продовольственных систем в целом и других соответствующих секторов, таких как здравоохранение, социальное обеспечение, охрана окружающей среды и инфраструктура.

Поскольку страны, подверженные конфликтам, в большинстве своем являются аграрными, ключом к успешной реинтеграции местной рабочей силы является **восстановление экономики** и оказание помощи в возвращении этих людей к занятию сельским хозяйством или рыболовством. Но здесь нужна не просто замена утраченных производственных активов, особенно когда речь идет о пострадавших жителях районов, где ранее был конфликт. Страны, недавно пережившие конфликт, склонны скатываться к конфликтам снова. Необходим решительный переход от натурального хозяйства к более жизнестойким, способным к восстановлению продовольственным системам и источникам средств к существованию. Смягчить проблему отсутствия продовольственной безопасности во время конфликтов помогают инновационные методы исследований. Одной из основных проблем оценки показателей отсутствия продовольственной безопасности является сбор данных и эмпирических фактов. Оценить эти показатели в зонах боевых действий могли бы помочь новые цифровые технологии.

В переходный период необходимы меры по поддержке крестьян, мелких фермеров, мелких рыбаков и других производителей продовольствия; первоочередное внимание при этом следует уделять бывшим участникам боевых действий, женщинам и молодежи. В зонах нынешних конфликтов эти группы составляют самую многочисленную часть рабочей силы. Возможности этих работников продовольственной системы создать себе источники средств к существованию можно существенно расширить, если разъяснить им, как работают рынки, облегчить доступ к усовершенствованным системам производства и повысить жизнестойкость их хозяйств (FAO, 2016a).

Для того чтобы международное сообщество могло избежать повторений массового голода, **необходимы меры политики и обязательства, рассчитанные на долгосрочную перспективу**. Если их не будет, то не стоит и удивляться появлению побочных эффектов текущих проблем в мирное время. Это гораздо более реалистичная перспектива, чем ожидать, что голод исчезнет сам собой, как только замолчат орудия. Нарушения прав человека, военные преступления, военные действия, репрессии и всевозможные формы неравенства – вот те условия, которые часто приводят к массовому голоду. Внимание и обязательства международного сообщества прежде всего должны быть направлены на устранение коренных причин случившейся катастрофы в сфере продовольствия, а не только на устранение ее видимых симптомов (de Waal, 2018). Для создания продовольственного суверенитета и самообеспеченности в целях обеспечения продовольственной безопасности и достаточного питания в зонах конфликтов и постконфликтных ситуациях необходимо устранить структурные проблемы, такие как экономическое, политическое и социальное неравенство и долгосрочная зависимость от внешней помощи. Эти структурные реформы должны сопровождаться финансированием всеобъемлющей системы социальной защиты и созданием жизнестойких и устойчивых продовольственных систем. Другими словами, эффективная профилактика массового голода, скорее всего, спасет гораздо больше жизней, чем нынешний реактивный подход.

Экстренные меры по борьбе с массовым голодом

Для того чтобы остановить голод, не допуская его перерастания в массовый, необходимы следующие действия:

- **Соблюдение норм международного права.** Стороны конфликта и международное сообщество должны обеспечить соблюдение норм международного права и международного права прав человека, в частности основополагающих принципов

международного гуманитарного права. Необходимо предпринять энергичные действия для привлечения к ответственности всех, кто совершил тяжкие преступления. В частности, необходимо положить конец нынешней безнаказанности за преступления, связанные с голодом. Действующее юридическое определение преступления, связанного с голодом, носит слишком узкий характер и позволяет применять его только в тех случаях, когда голод используется намеренно, что практически невозможно доказать или попросту бывает редко.

- **Незамедлительное прекращение огня.** Необходимо соблюдать одобренное Советом Безопасности ООН немедленное и долгосрочное прекращение огня. Без полного и долговременного прекращения огня практически невозможно избежать последствий глубокого массового полномасштабного голода и справиться с ними.
- **Специальная рабочая группа.** Поскольку конфликты в Газе, Судане и других регионах продолжаются, международному сообществу, дабы не допустить отсутствия продовольственной безопасности в будущем, следует, руководствуясь гуманитарными принципами, рассмотреть вопрос о создании специальных сил, главной задачей которых будет обеспечение эффективной доставки продовольствия в зонах конфликтов тем, кто объективно больше всего в этом нуждается. По своему характеру эти силы могут быть схожи с миротворцами ООН (например, с "голубыми касками"). Для наглядности этих координаторов/ организаторов доставок продовольствия можно было бы назвать "зелеными касками", и они могут стать отдельным учреждением ООН. Процесс задействования "зеленых касок" в качестве подразделения быстрого реагирования должен запускаться автоматически, когда Комитет по оценке масштабов голода подтверждает наступление стадии 4 по Комплексной классификации стадий продовольственной безопасности. Государства – члены Организации Объединенных Наций должны дать гарантии безопасности "зеленых касок". В частности, нельзя допускать, чтобы стороны, участвующие в конфликте, отказывали "зеленым каскам" в доступе в районы, где массовый голод неизбежен или уже широко распространен.
- **Создание зон безопасности.** Жизненно важно, чтобы во время конфликтов гражданское население имело доступ к безопасным зонам (при наличии таковых). Международное сообщество должно стараться создать безопасные зоны для гражданского населения, что может также обеспечить более стабильные условия для работы гуманитарных организаций.
- **Прекращение практики произвольного ограничения помощи.** Настоятельно необходимо создать систему доставки продовольствия, воды и медикаментов для спасения жизней уязвимых групп населения. Международное сообщество должно работать над достижением соглашения о количестве и качестве необходимой продовольственной помощи и обеспечить не связанный никакими ограничениями согласованный и всеобъемлющий подход к оказанию гуманитарной помощи. Его реализацией должны заниматься различные организации системы ООН, такие как БАПОР, ВПП, ФАО, ВОЗ, ЮНИСЕФ и другие.
- **Группы, подвергающиеся наибольшему риску.** Наиболее уязвимые группы должны получать помощь в первую очередь, включая готовые к употреблению пищевые продукты для лечебного питания. Крайне важно иметь в виду долгосрочные последствия отсутствия продовольственной безопасности для беременных и кормящих женщин, а также для детей в возрасте до двух лет и от двух до пяти лет, поскольку эти группы особенно уязвимы к последствиям проблемы отсутствия продовольственной безопасности для физического и неврологического здоровья на протяжении всей жизни.
- **Продовольственная безопасность – это не только продукты питания.** Необходимо обеспечить людей чистой водой, сухими туалетами и вакцинами для сдерживания распространения инфекционных заболеваний.

- **Помощь находящимся в лагерях для перемещенных лиц.** Перемещенным лицам нужно дать возможность обрабатывать землю вокруг лагеря до тех пор, пока им это необходимо, в частности пока не будет восстановлена базовая инфраструктура в регионах их проживания.
- **Содействие развитию торговли и частного сектора.** Это необходимо для восстановления деятельности, приносящей доход, и денежных потоков в пострадавших районах.
- **Упрощение процесса миграции и осуществления денежных переводов, которые признаны жизненно важными видами деятельности, приносящими доход.** Следует повысить прозрачность и эффективность международных денежных переводов, сделав их менее затратными, и устранить опасения по поводу возможных махинаций в условиях военной экономики.

Для восстановления потенциала по производству продовольствия в зонах конфликтов необходимо разработать следующий план действий:

- **Расширение доступа к недорогому здоровому питанию** везде, где есть угроза продовольственного кризиса.
- **Привлечение местных жителей.** Агентства по оказанию помощи должны сотрудничать с производителями продовольствия, местными органами власти и организациями с целью восстановления производственного потенциала местных общин, а также производственных ресурсов на суше и на море. В долгосрочной перспективе важнейшую роль играют восстановление ферм, предприятий пищевой промышленности и распределение сельскохозяйственного оборудования и вводимых ресурсов.
- **Восстановление окружающей среды.** Необходимо восстановить ущерб, нанесенный окружающей среде и сельскохозяйственным ресурсам, чтобы избежать экологических катастроф, решить проблему утраты биологического разнообразия и устранить химическое загрязнение земельных и водных ресурсов. Будущая продовольственная безопасность, самообеспеченность и воссоздание жизнестойких продовольственных систем зависят от восстановления окружающей среды и экосистем.

Задачи на среднесрочную перспективу

Как и в мирное время, люди в зонах конфликтов зависят от цепочек поставок продовольствия. Поэтому для того, чтобы помочь **восстановить продовольственные системы в бывших зонах конфликтов**, необходимо выполнить следующие среднесрочные приоритетные задачи.

- **Восстановление товаропроводящих цепочек.** Учитывая масштабные разрушения, международное сообщество должно восстановить инфраструктуру для безопасного производства, сбора урожая, очистки, переработки, транспортировки и распределения продовольствия. Восстановление продовольственной товаропроводящей цепочки требует работы с транспортными сетями, электросетями и продовольственными рынками. Важнейшей задачей является обеспечение безопасного хранения и охлаждения продуктов питания.
- **Создание инфраструктуры.** В зонах конфликтов дороги, порты, канализационные системы, водопроводы и энергетическая инфраструктура часто бывают повреждены или разрушены. Особенно это касается сектора Газа, где были произошли массовые разрушения. Восстановление сельскохозяйственного потенциала, а также инфраструктуры для переработки, транспортировки и распределения продовольствия – это задача на много лет. Кроме того, необходимо оказать поддержку производителям, предоставив им семена, домашний скот, инструменты и, в зависимости от продолжительности вынужденного переселения, обучить их навыкам восстановления

системы сельскохозяйственного производства. Это может включать восстановление и, при необходимости, разминирование сельскохозяйственных земель.

- **Социальная защита и социальные службы.** Чтобы смягчить долгосрочные негативные социально-экономические последствия продовольственных кризисов, международное сообщество должно взять на себя обязательство оказывать поддержку национальным правительствам, которые стремятся принять меры по созданию или расширению программ социальной защиты, ориентированных на те группы населения, которые наиболее уязвимы в плане продовольственной безопасности.
- **Создание системы социальной защиты.** Следует организовать систему денежных пособий или помощи в натуральной форме, предоставляемой ежегодно в голодный сезон или в случае неурожая (добавляя бенефициаров и увеличивая предоставляемую сумму), перенимая успешный опыт создания систем социальной защиты и одновременного предоставления имущества, доходов, медицинского обслуживания и наставничества.
- **Обеспечение финансирования.** Международному сообществу следует незамедлительно объединить усилия и разработать планы, включающие выдачу компенсаций, а также механизмы финансирования, которые позволят восстановить инфраструктуру; особое внимание следует уделить продовольственной товаропроводящей цепочке.

Задачи на долгосрочную перспективу

Для построения долгосрочного мира необходимо **содействие восстановлению экономики, миростроительству, примирению, восстановлению социальных служб и созданию программ социального обеспечения.** Необходимым условием здорового общества является действующая продовольственная система. Войны порождают гражданские беспорядки. Абсолютно необходимо создать целостную всеобъемлющую систему, устойчивую к будущим кризисам. Поэтому большинство мероприятий по поддержке долгосрочного восстановления касаются не только самих продовольственных систем.

- **Укрепление существующего Глобального фонда борьбы с голодом и создание нового фонда для финансирования экстренных мер реагирования на случай конфликтов.** Необходимо обеспечить международное финансирование, отличное от добровольных взносов, путем введения механизма обязательного финансирования на международном уровне. Этот новый механизм финансирования должен быть доступен для использования до того, как произойдет катастрофа, т. е. до наступления массового голода (5-я стадия по ККС). При наличии политической воли избежать массового голода для выделения финансирования должно быть достаточно стадии 3 или 4 по ККС.
- Необходимо **реформировать международную систему оказания гуманитарной помощи**, чтобы организовать меры реагирования в зонах действующих конфликтов, уделяя первоочередное внимание решению структурных проблем, таких как экономические, финансовые и социальные условия, которые и стали главными причинами возникновения конфликтов.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ahmed, K., Gayle, D. & Mousa, A. 2024. Ecocide in Gaza: Does scale of environmental destruction amount to a war crime? *The Guardian*, 29 March 2024. London. [Cited 15 June 2024].

<https://www.theguardian.com/environment/2024/mar/29/gaza-israel-palestinian-war-ecocide-environmental-destruction-pollution-rome-statute-war-crimes-aoe>

Akbulut-Yuksel, M. 2014. Children of War: the long-run effects of large-scale physical destruction and warfare on children, *Journal of Human Resources* 49(3): 634–62. <https://doi.org/10.3368/jhr.49.3.634>

- Akresh R., Bhalotra S., Leone M. & Osili OU.** 2023. First- and second-generation impacts of the Biafran War, *Journal of Human Resources*, 58(2): 488-531. <https://doi.org/10.3368/jhr.58.4.0118-9272R1>
- Amnesty International.** 2024. Gaza: Airdrops and sea routes are no alternative to aid delivery by land. In: *Amnesty*. [Cited 10 July 2024]. <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2024/03/gaza-airdrops-and-sea-routes-are-no-alternative-to-aid-delivery-by-land/>
- Andersson, N., Paredes-Solis S., Legorreta-Soberanis, J., Cockcroft, A. & Sherr, L.** 2010. Breast-feeding in a complex emergency: four linked cross-sectional studies during the Bosnian conflict. *Public Health and Nutrition*, 13: 2097–104.
- Bozzoli, C., Brueck, T. & Muhumuza, T.** 2016. Activity choices of internally displaced persons and returnees: quantitative survey evidence from post-war northern Uganda. *Bulletin of Economic Research*, 68(4): 329–347. <https://doi.org/10.1111/boer.12056>
- Camacho, A.** 2008. Stress and birth weight: evidence from terrorist attacks. *American Economic Review*, 98 (2): 511–515.
- CESCR (Committee on Economic, Social and Cultural Rights).** 1999. *E/C/1999/5*. <https://www.ohchr.org/en/documents/general-comments-and-recommendations/ec1219995-general-comment-no-12-right-adequate-food>
- CFS (Committee on World Food Security).** 2015. *Framework for action for food security and nutrition in protracted crises*. Rome. <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/d0b4a356-d805-469e-86c0-d6b224e22d36/content>
- Chen, Y. & Zhou, L.-A.** 2007. The long-term health and economic consequences of the 1959–1961 famine in China. *Journal of Health Economics*, 26(4): 659–681. <https://doi.org/10.1016/j.jhealeco.2006.12.006>
- de Waal, A.** 1997. *Famine crimes: politics and the disaster relief industry in Africa*. Oxford, United Kingdom, James Currey Publishers.
- de Waal, A.** 2018. *Mass starvation: the history and future of famine*. Cambridge, United Kingdom, Polity Press.
- de Waal, A.** 2024a. Famine in Sudan, 8 July 2024. In: *LRB Blog*. [Cited on 10 July 2024]. https://www.lrb.co.uk/blog/2024/july/famine-in-sudan?utm_medium=email&utm_campaign=20240703Blog&utm_content=20240703Blog+CID_9293575ecf69712f440b237e80703d84&utm_source=LRB%20email&utm_term=Read%20more
- de Waal, A.** 2024b. Sudan’s manmade famine: how the United States and its Gulf partners are enabling mass starvation, 17 June 2024. In: *LRB Blog*. [Cited on 5 July 2024]. <https://www.foreignaffairs.com/sudan/sudans-manmade-famine>
- Devereux, S., Sida, L. & Nelis, T.** 2017. *Famine: lessons learned*, August 2017, Report. Brighton, United Kingdom, Institute of Development Studies.
- FAO.** 2005. *Voluntary guidelines to support the progressive realization of the right to adequate food in the context of national food security*. Rome. <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/307a8e6b-c478-49ba-8a29-f97c825d5770/content>

- FAO.** 2016a. *Peace and food security: investing in resilience to sustain rural livelihoods amid conflict*. Rome. www.fao.org/3/a-i5591e.pdf
- FAO.** 2016b. Livestock in protracted crises: the importance of livestock for resilience-building and food security of crisis-affected populations. In: *FAO*. Rome. <https://www.fao.org/agrifood-economics/publications/detail/en/c/1132943/>
- FAO.** 2022. *The importance of Ukraine and the Russian Federation for global agricultural markets and the risks associated with the war in Ukraine*. Information note. Rome. <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/bd0267ca-75a6-44d6-a387-7ebef150630d/content>
- FAO & Asian Development Bank.** 2013. *Gender equality and food security: women's empowerment as a tool against hunger*. Mandaluyong City, Metro Manila, Philippines, Asian Development Bank. <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/30315/gender-equality-and-food-security.pdf>
- FAO & UN Women.** 2022. *The food crisis and the effect on women and girls*. Rome. <https://www.unwomen.org/sites/default/files/2022-10/Presentation%20to%20UNWomen%20Executive%20Board%20FAO%20Lauren%20Phillips.pdf>
- FAO & WFP (World Food Programme).** 2023a. *Monitoring food security in food crisis countries and territories with conflict situations. A joint FAO/WFP update for the members of the United Nations Security Council, April 2023*. Issue No. 12. Rome.
- FAO & WFP.** 2023b. *Hunger Hotspots. FAO–WFP early warnings on acute food insecurity: November 2023 to April 2024 outlook*. Rome. <https://doi.org/10.4060/cc8419en>
- FAO & WFP.** 2024a. *Hunger Hotspots. FAO–WFP early warnings on acute food insecurity: June to October 2024 outlook*. Rome. <https://doi.org/10.4060/cd0979en>
- FAO & WFP.** 2024b. *Monitoring food security in Palestine and the Sudan – A joint FAO/WFP update for the members of the United Nations Security Council, February 2024*. Issue no. 13 (Special edition). Rome. <https://doi.org/10.4060/cc9698en>
- FEWS NET (Famine Early Warning Systems Network).** 2023. Sudan food security outlook, December 2023: expanding conflict and displacement drive even higher needs during the harvest, 2023. In: *Fews.net*. [Cited 15 July 2024]. <https://fews.net/east-africa/sudan/food-security-outlook-update/december-2023>
- FEWS NET.** 2024. Sudan food security outlook February - September 2024: Sudan's worsening food security emergency leads to a risk of famine in some areas, 2024. In: *Fews.net*. [Cited 15 July 2024]. <https://fews.net/east-africa/sudan/food-security-outlook/february-2024#:~:text=In%20February%202024%2C%20the%20post.of%20the%20country%20following%20RSF>
- FSIN (Food Security Information Network) & Global Network Against Food Crises.** 2024. *Global report on food crisis 2024*. Rome. <https://www.fsinplatform.org/grfc2024>
- Global Protection Cluster.** 2017. Briefing note: Nigeria, South Sudan, Somalia, and Yemen are facing famine or a credible risk of famine, 30 April 2017. In: *Reliefweb*. [Cited 13 June 2024]. <https://reliefweb.int/report/yemen/gpc-briefing-note-nigeria-south-sudan-somalia-and-yemen-are-facing-famine-or-credible>

Government of the Netherlands. 2024. Threat of food crisis in Sudan: potentially the biggest famine in decades. In: *Government of the Netherlands*. Amsterdam. [Cited 23 May 2024].

<https://www.government.nl/latest/news/2024/04/15/threat-of-food-crisis-in-sudan-potentially-the-biggest-famine-in-decades>

Gupta, G. 2024. U.N. experts say Gaza is close to famine. What does that mean? *The New York Times*, 3 March 2024. New York, NY, USA. [Cited 7 May 2024]. <https://www.nytimes.com/2024/03/03/world/middleeast/gaza-famine-hunger-un.html>

Heijmans, B. T., Tobi, E. W., Lumey, L. H. & Slagboom, P. E. 2009. The epigenome: archive of the prenatal environment. *Epigenetics*, 4(8): 526–531.

HLPE (High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition). 2022. *The impacts on global food security and nutrition of the military conflict in the Ukraine*. Rome. [Cited 23 May 2024].

https://www.fao.org/docs/dev/hlpelibraries/default-document-library/impacts_conflict_ukraine_fsn_hlpe-issues-paper.pdf?sfvrsn=bb7e6071_3

HLPE. 2023. *Reducing inequalities for food security and nutrition*. Rome. <https://www.fao.org/cfs/cfs-hlpe/publications/hlpe-18>

HLPE. 2024. *Strengthening urban and peri-urban food systems to achieve food security and nutrition, in the context of urbanization and rural transformation*. Rome. <https://www.fao.org/cfs/cfs-hlpe/publications/hlpe-19>

Hoffman, A. 2024. *From catastrophe to famine: Immediate action needed in Sudan to contain mass starvation*. CRU Policy Brief. Wassenaar, Netherlands, Clingendael, Netherlands Institute of International Relations. https://www.clingendael.org/sites/default/files/2024-02/PB_Sudan_famine.pdf

IDMC (Internal Displacement Monitoring Centre). 2023. All-time high of 71 million people internally displaced worldwide. In: *IDMC*. Geneva, Switzerland. [Cited 15 July 13, 2024]. <https://www.internal-displacement.org/news/all-time-high-of-71-million-people-internally-displaced-worldwide/#:~:text=11%20May%202023%2C%20Geneva%20%2D%20The.Monitoring%20Centre's%20flagship%20annual%20report>

IMF (International Monetary Fund). 2023. *West Bank and Gaza*. Selected Issues. Washington, DC.

Integrated Food Security Phase Classification. 2024. *IPC Mapping Tool*. Rome. [Accessed 7 May 2024]. <https://www.ipcinfo.org/>

IPC. 2024a. *IPC Global Initiative – Special Brief: The Gaza Strip*.

www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/docs/IPC_Gaza_Strip_Acute_Food_Insecurity_Feb_July2024_Special_Brief.pdf

IPC. 2024b. *Sudan: acute food insecurity snapshot*. April 2024–February 2025, published 27 June 2024.

https://www.ipcinfo.org/fileadmin/user_upload/ipcinfo/docs/IPC_Sudan_Acute_Food_Insecurity_Snapshot_Jun_2024_Feb2025.pdf

Kemmerling, B., Schetter, C. & Wirkus, L. 2022. The logics of war and food (in)security. *Global Food Security*, 33: 100634

Kostin, A. 2024. *Ecocide as a weapon of war*. In: *IBANET*. International Bar Association. [Cited 13 June 2024]. <https://www.ibanet.org/Ecocide-as-a-weapon-of-war>

Landgren, K. 1995. Safety zones and international protection: a dark grey area. *International Journal of Refugee Law*, 7(3): 436–458. <https://doi.org/10.1093/ijrl/7.3.436>

Likhar, A. & Patil, M. S. 2022. Importance of maternal nutrition in the first 1,000 days of life and its effects on child development: a narrative review. *Cureus*, 14(10).

Madani, K.M. 2024. The struggle for Sudan. In: *MERIP*. [Cited 1 July 2024]. <https://merip.org/2024/04/the-struggle-for-sudan>

Martin-Shields, Charles P. & Stojetz, Wolfgang. 2019. Food security and conflict: Empirical challenges and future opportunities for research and policy making on food security and conflict. *World Development*, 119(C): 150-164. [10.1016/j.worlddev.2018.07.011](https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2018.07.011)

Meaza, H., Ghebreyohannes, T., Nyssen, J., Tesfamariam, Z., Demissie, B., Poesen, J., Gebrehiwot, M. et al. 2024. Managing the environmental impacts of war: What can be learned from conflict-vulnerable communities? *Science of The Total Environment*, 927: 171974. <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2024.171974>

Mercy Corps. 2023a. *Sudan crisis analysis conflict and food insecurity in Sudan: key risks and locally led responses*. Portland, Oregon, USA. <https://dldocs.mercycorps.org/SudanConflictFoodInsecurityKeyRisks.pdf>

Mercy Corps. 2023b. *Conflict and food insecurity in Sudan: key risks and locally led responses*, July 2023. Portland, Oregon, USA. <https://dldocs.mercycorps.org/SudanConflictFoodInsecurityKeyRisks.pdf>

Mercy Corps. 2023c. *Sudan crisis analysis humanitarian action within a war economy*. Portland, Oregon, USA. <https://dldocs.mercycorps.org/SudanHumanitarianActionInWarEconomy.pdf>

Mercy Corps. 2023d. *Sudan's fragmented governance and implications for humanitarian actors*. Portland, Oregon, USA. <https://dldocs.mercycorps.org/SudanFragmentedGovernanceImplications.pdf>

Michael, M. 2024. As famine looms in Sudan, the hungry eat soil and leaves. *Reuters*, 30 April 2024. London. [Cited 23 May 2024]. <https://www.reuters.com/investigates/special-report/sudan-politics-hunger-aid/>

OXFAM. 2013. *Gender issues in conflict and humanitarian action*. Oxfam Humanitarian Policy Note. November 2013. <https://oxfamilibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/305870/hpn-gender-conflict-humanitarian-action-291113-en.pdf?sequence=1>

Papastavrou, S. 2023. How hunger worsens gender inequality. In: *World Vision*. [Cited 23 May 2024]. <https://www.worldvision.ca/stories/food/how-hunger-worsens-gender-inequality>

Ramirez, D. & Haas, S. A. 2022. Windows of vulnerability: consequences of exposure timing during the Dutch Hunger Winter. *Population and Development Review*, 48(4): 959–989.

Rome Statute of the International Criminal Court. Rome, 17 July 1998. Also available at: https://legal.un.org/icc/STATUTE/99_corr/cstatute.htm

Stop Ecocide Foundation. 2021. *Independent expert panel for the legal definition of ecocide commentary and core text June 2021*.

<https://static1.squarespace.com/static/5ca2608ab914493c64ef1f6d/t/60d1e6e604fae2201d03407f/1624368879048/SE+Foundation+Commentary+and+core+text+rev+6.pdf>

Thorne-Lyman, A.L., K. C., A., Manohar, S., Shrestha, B., Nonyane, B.A.S., Neupane, S., Bhandari, S. et al. 2018. Nutritional resilience in Nepal following the earthquake of 2015. *PLOS ONE*, 13(11): e0205438.

<https://doi.org/10.1371/journal.pone.0205438>

Turan, G. 2021. Safe area theory and practice: security for civilians or creating new states of exception during humanitarian crises? *The Turkish Yearbook of International Relations*, 52: 37–60.

<https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/2007203>

UN (United Nations).1949. *Geneva convention relative to the protection of civilian persons in time of war of 12 August 1949*. Geneva, Switzerland, United Nations.

https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocity-crimes/Doc.33_GC-IV-EN.pdf

UN. 2024a. *Famine Review Committee: Gaza Strip, June 2024 – IPC’s third review report*.

<https://www.un.org/unispal/document/ipc-famine-third-review-report-25jun24/>

UN. 2024b. Gaza: ‘high time’ for ceasefire and hostage release, says Guterres. In: *News.UN*. [Cited 15 July 2024]. <https://news.un.org/en/story/2024/06/1150901>

UN. 2024c. Continuing restrictions hamper humanitarian access inside Gaza. In: *News.UN*. [Cited 5 June 2024].

<https://news.un.org/en/story/2024/06/1150636>

UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development). 2022a. *Maritime trade disrupted: the war in Ukraine and its effects on maritime trade logistics*. Geneva, Switzerland.

https://unctad.org/system/files/official-document/osginf2022d2_en.pdf

UNCTAD. 2022b. *Developments in the economy of the Occupied Palestinian Territory*. Geneva, Switzerland.

https://unctad.org/system/files/official-document/tdbex74d2_en.pdf

UNESCO (The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization). 2017. *GAZA TEN YEARS LATER United Nations Country Team in the occupied Palestinian territory July 2017*. Paris.

https://unsc.unmissions.org/sites/default/files/gaza_10_years_later_-_11_july_2017.pdf

UNGA (The General Assembly of the United Nations). 1966. Resolution 2200A (XXI). In: *OHCHR*. [Cited 16 July 2024]. <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-economic-social-and-cultural-rights>

UNGA. 1991. Resolution 46/182. In *UN*. New York, NY, USA. [Cited 16 July 2024].

<https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/582/70/img/nr058270.pdf?token=gfqykh3dwCCf8Xh0H&fe=true>

UNGA. 2004. Resolution 58/114. In *UN*. New York, NY, USA. [Cited 16 July 2024].

<https://emergency.unhcr.org/sites/default/files/General%20Assembly%20Resolution%2058-114.pdf>

UNGA. 2017. *A/72/188. Interim report of the Special Rapporteur on the right to food*. In *UN*. New York, NY, USA. [Cited 16 July 2024]. https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/72/188

UNICEF (United Nations Children's Fund). n.d. *The Sudan Crisis: a children's crisis*. In: *UNICEF*. New York, NY, USA. [Cited 16 July 2024]. <https://www.unicef.org/sudan/sudan-crisis-childrens-crisis-0>

UNICEF. 2024. Maternal nutrition: Preventing malnutrition in pregnant and breastfeeding women. In: *UNICEF*. New York, NY, USA. [Cited 7 May 2024].

<https://www.unicef.org/nutrition/maternal#:~:text=During%20pregnancy%2C%20poor%20diets%20lacking,and%20developmental%20delays%20for%20children>

UNICEF, WFP (World Food Programme), ST4N (Standing Together for Nutrition) & MNF (Micronutrient Forum). 2024. *Global resilience report: Safeguarding the nutrition of vulnerable children, women, families and communities in the context of polycrisis*. Washington, DC.

<https://www.unicef.org/media/156496/file/Global%20Resilience%20Report%202024.pdf>

UNICEF, WFP & WHO (World Health Organization). 2024. Children's lives threatened by rising malnutrition in the Gaza Strip. In: *WHO*. Geneva, Switzerland. [Cited 16 July 2024].

<https://www.who.int/news/item/19-02-2024-children-s-lives-threatened-by-rising-malnutrition-in-the-gaza-strip>

UNOCHA (United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs) n. d. *Gendered drivers, risks and impacts of food insecurity in the Sahel and the Horn of Africa*. Discussion paper. Geneva, Switzerland and New York, NY, USA. <https://www.unocha.org/publications/report/world/ocha-discussion-paper-gendered-drivers-risks-and-impacts-food-insecurity-sahel-and-horn-africa#:~:text=Despite%20women's%20major%20contributions%20to,vulnerability%20for%20women%20and%20girls>

UNOCHA. 2023. *Humanitarian needs overview and humanitarian response plan 2023 | Dashboard*. Geneva, Switzerland and New York, NY, USA. <https://ochaopt.org/content/humanitarian-needs-overview-and-humanitarian-response-plan-2023-dashboard>

UNOCHA. 2024. Sudan situation report *Last updated: 27 Jun 2024*.

https://reports.unocha.org/en/country/sudan/?gad_source=1&gclid=CjwKCAjwNi0BhA1EiwAWZaANJA4IG1LZGtQs7mjc-4MNcDmYbMX3GUXlqr7iSXobj5vDFEn9EeqWhoC3uEQAvD_BwE

UNOHCHR (United Nations Human Rights Office of the High Commissioner). 1999. *E/C.12/1999/5: General Comment No. 12 on the right to adequate food*. [Cited 16 July 2024].

<https://www.ohchr.org/en/documents/general-comments-and-recommendations/ec1219995-general-comment-no-12-right-adequate-food>

UNOHCHR. 2024. Testimonies from the Occupied Palestinian Territory show new depths of Israel's atrocities: UN expert. In: *OHCHR*. [Cited 13 May 2024]. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/04/testimonies-occupied-palestinian-territory-show-new-depths-israels>

UNSC (United Nations Security Council). 2018. *Resolution 2417 (2018) adopted by the Security Council at its 8267th meeting, on 24 May 2018*.

<https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n18/159/35/pdf/n1815935.pdf?token=bOIWxwOjeBIX2FgV6b&fe=true>

- UNSC. 2023. *Resolution 2720 (2023). Adopted by the Security Council at its 9520th meeting, on 22 December 2023.*
<https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n23/424/87/pdf/n2342487.pdf?token=xogVRDDcZtpid2RaM2&fe=true>
- UNSC. 2024. *Press statement on humanitarian workers and threat of famine in Gaza.* Press release, Security Council. In: *Press.un.org*. [Cited 10 May 2014]. <https://press.un.org/en/2024/sc15658.doc.htm>
- UNSCO (United Nations Country Team). 2017. *Gaza ten years later United Nations Country Team in the occupied Palestinian territory July 2017.* https://unsco.unmissions.org/sites/default/files/gaza_10_years_later_-_11_july_2017.pdf
- Vos, R., Elouafi, I. & Swinnen, J. 2024. Famine in Gaza, questions for research and preventive action. *Nature Food*, 5(5): 346–348. <https://doi.org/10.1038/s43016-024-00990-3>
- Webb, P. 2021. The 2020 Nobel Peace Prize was awarded to a persisting vision of a world without famine, hunger or malnutrition. *American Journal of Clinical Nutrition*, 113 (2): 290–93.
<https://doi.org/10.1093/ajcn/nqaa355>.
- WFP (World Food Programme). 2017. *At the root of exodus: food security, conflict and international migration.* Rome. <https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000015358/download/>
- WFP. 2022. *Comprehensive Food Security and Vulnerability Assessment (CFSVA) – Sudan.* In: *Reliefweb*. Rome. [Cited 16 July 2024]. <https://reliefweb.int/report/sudan/sudan-comprehensive-food-security-and-vulnerability-assessment-cfsva-summary-report-q1-2022-june-2022>
- WFP. 2023. *Global report on food crises: Number of people facing acute food insecurity rose to 258 million in 58 countries in 2022.* In: *WFP*. [Cited 7 May 2024]. <https://www.wfp.org/news/global-report-food-crises-number-people-facing-acute-food-insecurity-rose-258-million-58#:~:text=Acute%20food%20insecurity%20is%20when,or%20livelihoods%20in%20immediate%20danger>
- WHO (World Health Organization). 2024. *Children’s lives threatened by rising malnutrition in the Gaza Strip.* Geneva, Switzerland. [Cited 7 May 2024]. www.who.int/news/item/19-02-2024-children-s-lives-threatened-by-rising-malnutrition-in-the-gaza-strip#:~:text=The%20rate%20of%2015.6%20percent,three%20months%20is%20unprecedented%20globally
- Young, H. & Jaspars, S. 2009. *Review of nutrition and mortality indicators for the Integrated Food Security Phase Classification (IPC): reference levels and decision-making*, September 2009, p. 8.
<https://media.odi.org/documents/5636.pdf>
- Ziegler, J. 2002. *Report by the Special Rapporteur on the right to food, submitted in accordance with Commission on Human Rights.* Commission on Human Rights resolution 2001/25, E/CN.4/2002/58, UN Commission on Human Rights. <https://www.refworld.org/reference/themreport/unchr/2002/en/34412>